

## К ДЕКАДЕ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ИСКУССТВА

# Наш театр

Музыкально-драматический театр Бурят-Монгольской республики — один из самых молодых в Советском Союзе.

До Великой Октябрьской социалистической революции Бурят-Монголия не имела своего национального театра. Творческие способности талантливого народа были парализованы мертвящим царским режимом, мракобесием буддийской церкви. Зачасти театральная культура проявлялась только в старинных обрядовых играх, плясках и хороводах, которые чаще всего затевались после удачной охоты.

Широкое распространение в народе имела песня. Под равномерную поступь коня или верблюда кочевник-бурят, наедине с природой и своими думами, то и дело затягивал протяжную мелодию. В одностопной песне он выражал свою любовь к родной земле, ее зеленым просторам, ее лесам, холмам и рекам; свои заветные мечты о свободе, о лучшей жизни; свою ненависть к вековым угнетателям трудового народа — царским чиновникам, нойонам (богачам) и ламам (буддийским священнослужителям).

Вскоре после образования Бурят-Монгольской Советской Республики, в ее столице — городе Верхнеудинске (теперь Улан-Удэ) — при местном педагогическом техникуме были открыты краткосрочные музыкальные курсы. В числе первых слушателей этих курсов был Гомбо Цыденжапов, ныне народный артист республики.

сыгравший большую роль в создании национального театра. Окончив курсы, молодые буряты отправились в путешествие по улусам, степным кочевьям. Там они пели и плясали под аккомпанемент скрипки, показывали небольшие пьески собственного сочинения, а главное, собирали по крупинкам жемчужины народного художественного творчества, которые могли понадобиться для будущего театра. Пешком, на лошадях, верблюдах и в лодке кочевали молодые энтузиасты, всюду встречая радушный прием. Через некоторое время группа получила в свое распоряжение специально оборудованный вагон-теплушку. Это была огромная радость. Еще интелеснее и напряженнее стала работа, еще с большим увлечением юноши отдались ей.

Шло время. Для Цыденжапова и его друзей становилось все яснее, что без серьезной учебы нельзя овладеть высотами искусства. И кочевник Гомбо едет учиться в Москву. Спустя несколько лет он возвратился в Улан-Удэ уже режиссером с высшим театральным образованием и принял участие в организации первого национального театра.

Начав с несложных пьес, театр вскоре настолько окреп, что смог перейти к работе над классическим репертуаром. «Тартюф» Мольера, «Слуга двух господ» Гольдони, «Коварство и любовь» Шиллера и, наконец, «Отелло» Шекспира — таковы этапные постановки молодого театра. Последний шекспировский спектакль был наиболее значительной творческой победой коллектива. К постановке готовились с огромным увлечением, забывая о сне и отдыхе. Вместе с ростом театра, рос и его творческий коллектив, талантливые исполнители — гг. Таров, Гендунова, Гармаева, Пагбаиц, Илгин и многие другие.

Постепенно спектакли драматического театра стали насыщаться музыкой, танцами, и не так давно он был преобразован в музыкально-драматический. Бурятские мелодии, богатые по своему содержанию и ритмике, звучавшие раньше в один голос, оснастились гармонией и полифонией, всеми могущественными средствами современной европейской музыкальной техники.

Много для развития бурят-монгольского национального музыкального искусства сделали композитор П. Берлинский — собиратель и исследователь бурят-монгольского фольклора и профессор Свердловской консерватории М. Фролов — композитор большого опыта и мастерства. Воспитанные им молодые, талантливые композиторы-буряты гг. Б. Ямпиллов и Д. Аюшеев и другие создали ряд крупных произведений для симфонического и национального оркестров, для вокального и инструментального соло. Значительных успехов достигла национальная литература, в частности драматургия. Прекрасными работами проявили себя и бурят-монгольские художники гг. Сымпилов, Павлов, Чернутов, Тамиц и другие.

Все это позволило смело взяться за создание полноценного национального репертуара для государственного музыкально-драматического театра. Так театр подошел к тем постановкам, которые он покажет в столице во время декады.

Неоценимую практическую помощь в подготовке к декаде, как и вообще в развитии искусства советской Бурят-Монголии, оказали русские композиторы, музыковеды, художники и режиссеры. Особенно должна быть отмечена работа государственного руководителя декады И. Туманова, балетмейстера Н. Моросева и др.

Мы привезли в Москву три своих последних постановки. Музыкальная драма «Байр» представляет собой поэтическую сказку об охотнике, метком стрелке, который освобождает похищенную у него ханом возлюбленную. Пьеса написана А. Шадаевым и Г. Цыденжаповым; авторы музыки — композиторы П. Берлинский и Б. Ямпиллов. Пьеса изобилует народными играми, обрядами, танцами.

Следующий спектакль декады — первая бурят-монгольская опера «Энхэ-будат батор» («Энхэ — стальная богатырь»), написанная по моему либретто композитором М. Фроловым. На материале старинного эпоса опера воссоздает конфликт двух борющихся сил: на одной стороне хан и его приближенные, на другой — народ со своими любимыми героями-богатырями. Борьба заканчивается победой народа.

Пьеса «Эржен» рисует радостную жизнь бурят-монгольского народа в советскую эпоху. Это — пьеса о любви и дружбе, о новых отношениях между советскими людьми. Она написана мною совместно с драматургом М. Эделем, автор музыки — композитор В. Мороскин.

Кроме этих спектаклей, достижения искусства Бурят-Монголии будут отражены и в программе большого заключительного концерта. В нем выступят многочисленные художественные коллективы республики.

Свыше 600 человек примут участие в декаде — радостном, торжественном празднике искусства свободного бурят-монгольского народа.

**Н. БОЛДАНО.**

Драматург, народный артист Бурят-Монгольской АССР.